

10. Makletsov S. V., Khabibullina G. Z., Starshinova T. A. Formation model of information competence of bachelors specializing in mathematics & computer sciences. *Journal of Organizational Culture*. 2016;20(S2):173—179.
11. Yushko S. V., Galikhanov M. F., Kondrat'ev V. V. Integrative training of future engineers for innovation activity in post-industrial economy. *Vyshee obrazovanie v Rossii = Higher education in Russia*. 2019;28(1):65—75. (In Russ.)
12. Ushakov V. Ya. Energy saving and energy efficiency improvement: socio-economic, organizational and legal aspects. Textbook. Tomsk, Tomsk Polytechnic University publ., 2011. 280 p. (In Russ.)
13. Shvedov G. V. Power supply of cities: power consumption, design loads, distribution networks. Moscow, Moscow Power Engineering Institute publ., 2012. 268 p. (In Russ.)
14. Gerasimenko A. A., Fedin V. T. Transmission and distribution of electrical energy. Textbook. Moscow, KNORUS, 2012. 648 p. (In Russ.)
15. Fortov V. E., Popel O. S. Power engineering in the modern world. Dolgoprudny, Intellekt, 2011. 167 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 17.06.2023; одобрена после рецензирования 19.06.2023; принята к публикации 25.06.2023.
The article was submitted 17.06.2023; approved after reviewing 19.06.2023; accepted for publication 25.06.2023.

Научная статья

УДК 372.881.111.22

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.697

Elena Vladimirovna Novoselova

Candidate of History,
Associate Professor of the Department of Foreign Languages,
MIREA — Russian Technological University
Moscow, Russian Federation
Helena-Novoselova@yandex.ru

Елена Владимировна Новоселова

канд. ист. наук,
доцент кафедры иностранных языков,
МИРЭА — Российский технологический университет
Москва, Российская Федерация
Helena-Novoselova@yandex.ru

ИЗ ИСТОРИИ ПРЕПОДАВАНИЯ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА В РОССИИ XVIII в.

5.8.1 — Общая педагогика, история педагогики и образования

Аннотация. В статье анализируются особенности преподавания немецкого языка в XVIII в. в России на основе анализа соответствующих пособий и словарей. Важность этого периода в истории педагогики определяется тем, что именно тогда началось систематическое преподавание иностранных языков и появились первые пособия. Кроме того, XVIII в. для России отмечен рядом важных общественных и идеологических сдвигов (реформы Петра I, эпоха Просвещения), которые отразились и на педагогике. Автор выделяет следующие характерные черты, свойственные преподаванию немецкого языка в данный период: подражательность немецким пособиям, чрезмерное влияние латыни, неустойчивость терминологии (использование и русских, и латинских калек), противоречивость трактовки некоторых грамматических явлений, несовершенство словарей (отсутствие должного справочного аппарата: списка сокращений, указания на склонение, формы множественного

числа и т. п.). Вместе с тем материалы пособий показывают и определенную эволюцию этих черт. Так, более поздние грамматики демонстрируют уже меньшее влияние латыни по сравнению с самой первой, изданной в 1730 г. Анализ имеющихся материалов позволяет сделать вывод, что методика преподавания немецкого языка в XVIII в. базировалась на грамматико-переводном методе, который ориентирован на овладение письменным языком, чтение и отработку грамматических конструкций, в то время как навыки говорения отодвинуты на второй план. Несмотря на перечисленные несовершенства данного периода развития педагогики в целом и преподавания немецкого в частности, без него не были бы возможны последующие достижения.

Ключевые слова: немецкий язык, Просвещение, методика преподавания, иностранные языки, педагогика, русско-немецкие связи, латинский язык, терминология, грамматико-переводной метод, грамматика

Для цитирования: Новоселова Е. В. Из истории преподавания немецкого языка в России XVIII в. // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 3(64). С. 354—358. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.697.

Original article

FROM THE HISTORY OF TEACHING GERMAN IN THE 18th CENTURY RUSSIA

5.8.1 — General pedagogy, history of pedagogy and education

Abstract. The article analyzes the peculiarities of teaching German in the 18th century in Russia. The analysis is based on relevant manuals and dictionaries. The importance of this period in the history of pedagogy is determined by the fact that it was

the beginning of the systematic teaching of foreign languages and the first appearance of manuals. In addition, the 18th century in Russia is marked by a number of important social and ideological changes (the reforms of Peter the Great, the age of Enlightenment),

which also affected pedagogy. The author identifies the following characteristic features of teaching German in this period: imitation of German manuals, excessive influence of Latin, instability of terminology (the use of either Russian or Latin models), inconsistency in the interpretation of some grammatical phenomena, imperfection of dictionaries (lack of proper reference apparatus: lists of abbreviations, indications of declension, plural forms, etc.). At the same time, the materials of the manuals also show a certain evolution of these traits. Thus, later grammars already show less influence of Latin compared to the very first published in 1730. The analysis of the available materials allows

us to conclude that the methodology of teaching German in the 18th century was based on the grammatical-translation method, which is focused on mastering the written language, reading and working out grammatical constructions, while speaking skills are relegated to the background. Despite the listed imperfections of this period of development of pedagogy in general and teaching German in particular, subsequent achievements would have been impossible without it.

Keywords: German language, Enlightenment, teaching methods, foreign languages, pedagogy, Russian-German relations, Latin, terminology, grammar-translation method, grammar

For citation: Novoselova E. V. From the history of teaching German in the 18th century Russia. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;3(64):354—358. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.697.

Введение

Актуальность исследования объясняется тем, что восемнадцатое столетие стало для России поистине переломной эпохой во всех областях общественной жизни. Активная модернизация привела к интенсификации международных связей, в том числе и с немецкими государствами. Это, в свою очередь, требовало специалистов, которые, владея языком, могли бы обеспечивать эти связи. Отсюда — зарождение преподавания иностранных языков в современном понимании. С самого начала немецкий язык занял одно из важнейших мест в этом процессе в силу значимости немецких достижений в самых разных областях.

Изученность вопроса. Следует признать, что преподавание немецкого языка в данный период изучено недостаточно, несмотря на существование некоторых работ, посвященных этой проблеме, например статей К. А. Филиппова и К. Коха [1; 2]. При этом тематика немецко-русских культурных связей является достаточно разработанной.

Целесообразность разработки темы определяется возможностью использования ее результатов как в теоретическом, так и практическом плане. **Научная новизна** работы заключается в том, что автор показал актуальность основных общественно-идеологических тенденций эпохи для преподавания немецкого языка в XVIII в., утончил ряд положений (роль латыни, методики преподавания, значение русского языка для преподавания немецкого в рассматриваемый период).

Цель настоящего исследования — вписать процесс преподавания немецкого языка в общекультурный контекст, показать его в срезе развития филологии и литературы, показать принципы построения учебных пособий исходя из общих тенденций педагогического науки изучаемого периода. Анализ этих вопросов и будет посвящена настоящая статья. Исходя из цели определяются **задачи** работы: проанализировать некоторые пособия и словари соответствующего периода, рассмотреть их структуру и методику, определить их связи с интеллектуальными тенденциями того времени.

Теоретическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов для анализа широкого контекста педагогических вопросов в области не только немецкого, но и других языков. **Практическая значимость** выражается в возможности использовать результаты в разработке конкретных курсов и программ, связанных с педагогикой и преподаванием немецкого.

Главным источником для изучения преподавания немецкого языка являются учебные пособия, выходившие на протяжении XVIII в. Некоторые из них неоднократно переиздавались, что подтверждает их востребованность. Важнейшими пособиями являются: «Немецкая грамматика

из разных авторов собрана и к российской юности в пользу издана...» М. Шванвица (1730), «Краткая немецкая грамматика, из разных авторов в пользу российского юношества собранная» М. Агентова (1762), «Немецкая грамматика, в которой не токмо все части речи или произведение слов, но и синтаксис или сочинение слов с надлежащими примерами объяснены...» Ф. Гельтергофа (1770), «Новой немецкой грамматики отделенная и предварительная часть...» И. Е. Ф. Шалля (1786). На примере этих пособий можно проследить не только эволюцию методик преподавания, но и филологии как науки. Немаловажны и такие источники, как словари, которые тоже издавались неоднократно.

Перед тем как приступать непосредственно к анализу, отметим несколько моментов, важных для понимания общего контекста. Как известно, XVIII в. как в Германии, так и в России — это период больших идеологических сдвигов. Об их причинах в нашей стране вкратце говорилось выше; в немецких государствах эти сдвиги выразились в переходе от барокко к Просвещению [3], которое характеризуется рационализмом, упорядоченностью и вниманием к науке [4, р. 105—106]. Вместе с тем это был важный период становления многих научных дисциплин в их актуальном понимании; сюда же можно отнести педагогику и филологию. Последняя находилась в тот период под сильным влиянием латыни, которая в течение столетий была главным языком науки в Европе. Однако на протяжении XVIII в. это влияние заметно падает: так, если в 1740 г. около 80 % немецких филологических сочинений писалось на латыни, то к концу века этот показатель существенно падает [3, с. 183]. Вместе с тем влияние латыни выражалось и в другой форме, а именно в огромном количестве латинизмов в научном языке, что также очень заметно в случае немецкого [3, с. 194—195]. Материалы пособий хорошо иллюстрируют тенденцию по ослаблению влияния латыни, о чем подробнее речь пойдет ниже.

Основная часть

Все анализируемые пособия адресовались учащимся гимназий или кадетских корпусов, следовательно, их целью было предоставление системных сведений о языке, что нашло в самих текстах непосредственное отражение. Самым ранним из анализируемых пособий является труд М. Шванвица. Вместе с тем это и самая популярная работа такого рода: она переиздавалась пять раз [2, с. 39—40]. Пособие состоит из двух параллельных текстов (на немецком и русском), что можно назвать удачным решением с точки зрения методики преподавания. Однако во многом это пособие создает отчетливое впечатление архаичности. Это неудивительно: оно создано

в эпоху, когда терминология и методология филологических наук еще находились в стадии формирования.

Приведем несколько характерных примеров. Так, пособие в числе основных разделов грамматики называет следующие: орфография, этимология, синтаксис, просодия, — при этом под этимологией понимается морфология, а под просодией — правила постановки ударения. В свою очередь, орфография включает не только правописание, но и элементы фонетики. Нетрудно заметить, что такая классификация грамматических разделов существенно отличается от общепринятой в настоящее время. Показательно, что эта классификация приводится во всех названных выше пособиях.

Еще один показательный момент — это употребление латинского языка, точнее, отдельных слов и фраз с сохранением исконной морфологии (склонения, спряжения и т. п.). Преимущественно эти заимствования представлены в терминологии: ... *auf einem Vocalem* [5, с. 4], ... *in den Verbis* [5, с. 10], *hinter den Vocalem* [5, с. 6] и т. п. Соответствующие слова выделяются также графически: они не набраны готическим шрифтом, как остальная часть собственно немецкого текста. Подобная ситуация отражает неустойчивое, не до конца оформленное состояние немецкой филологической терминологии. Здесь также стоит добавить, что латынь в принципе была одним из главных источников заимствования, а вплоть до XVII в. — и вовсе самым важным [6, р. 68].

Неустойчивость свойственна не только немецкой, но и русской терминологии этого периода. Русский текст пособия также пестрит латинскими заимствованиями, хотя они и написаны с помощью кириллицы. Например, так выглядит перечень частей речи: *артикулус* (член), *номен* (имя), *прономен* (местоимение), *вербум* (глагол), *партиципиум* (участие), *адвербиум* (наречие), *препозиц* (предлог), *конъюнкция* (союз), *интеркция* (междометие) [5, с. 131]. Фактически все термины представляют собой заимствования. Впрочем, учитывая состояние науки того времени, этому не приходится удивляться.

Влияние латыни сказывается не только на формальном, но и функциональном уровне: многие аспекты немецкой грамматики анализируются сквозь призму латинской. Так, автор говорит о пяти падежах (*Номинативус*, *Генитивус*, *Аккузативус* и *Вокативус*), замечая при этом, что некоторые грамматисты выделяют еще и *Аблативус* [5, с. 141—143]. Налицо именно латинская падежная система, которая механически накладывается на немецкий язык. Аналогично и с типами спряжения глаголов, которые в современном немецком отсутствуют: автор говорит о трех типах, под первым спряжением понимая активный залог, под вторым — пассивный и под третьим — конъюнктив [5, с. 239—265].

Очень много внимания в пособии уделяется орфографии, однако данный раздел можно назвать самым бессистемным. Это отражает как сложность соответствующего аспекта языка того времени, так и отсутствие должной систематизации. Очень показательна следующая рекомендация: «Как слова выговариваются, когда кто ясно и не скоро говорит, так надлежит оные и писать, никакой буквы не убавляя, ниже лишной не прибавляя» [5, с. 27]. При этом правила постановки ударений, которые логичнее было бы расположить в самом начале, изложены в последнюю очередь [5, с. 409—413].

Пособие М. Агентава, изданное 30 лет спустя, показательно в том числе и тем, что это первое пособие, написанное русским автором [2, с. 41]. Оно показывает, что эти годы филология и преподавание языков подверглись определенной эволюции. Так, текст этого пособия, написанного

только на русском, свободен от чрезмерного влияния латыни. Показательный пример — переход от написания термина *Grammatica*, являющегося латинской калькой, к современному *Grammatik* в этом и всех последующих пособиях.

Удачным видится решение ввести в начале перечень основных грамматических терминов на латинском, немецком и русском. Более приближено к современному пониманию и концепция изложения глагольной системы: так, Агентов выделяет знакомые нам залогом и наклонения [7, с. 76—77], «помогающие» глаголы, к которым он относит вспомогательные и модальные глаголы, а также *lassen* [7, с. 78]; возвратные глаголы [7, с. 132—136]. В разделе, посвященном наречиям, справедливо много внимания уделяется вопросительным словам и наречиям [7, с. 139—147].

Однако временами автор впадает в другую крайность, а именно калькирование русского языка при описании немецких грамматических явлений. Так, падежная система почти полностью копирует русскую (указываются именительный, родительный, дательный, винительный, звательный и творительный падежи) [7, с. 23]. При описании системы времен немецкого глагола Агентов отказывается от использования немецкой терминологии, употребляя следующие названия: настоящее, переходящее (для имперфекта), прошедшее (для перфекта), мимошедшее (для плюсквамперфекта) и будущее [7, с. 77]. Очевидно, что русские названия лишь вносят дополнительную путаницу и нуждаются в специальных объяснениях их значений, что и приходится делать автору.

Грамматика Ф. Гельтергофа в части изложения грамматического материала мало отличается от проанализированных выше пособий: отдельные разделы излагаются в том же порядке, общая логика повествования выдержана в том же ключе. Важное новшество этой грамматики — появление упражнений. Они приводятся не после каждого раздела и в целом в очень небольшом количестве, однако само их наличие весьма показательно и показывает уже иной подход к функциональности пособий. В разделе по орфографии [8, с. 2—30] Гельтергоф уделяет больше внимания произнесению звуков, хотя назвать это полноценным фонетическим блоком, конечно, нельзя. Можно также отметить умеренное использование латинской терминологии по сравнению с пособием Шванвица: все термины даются здесь на русском. Гельтергоф также отдельно останавливается на глаголах с приставками, которые здесь называются предлогами [8, с. 148], что следует назвать его важной методической находкой, поскольку такие глаголы действительно представляют известную сложность для носителей русского языка.

Из конкретного грамматического материала значительные расхождения имеются в разделе, посвященном склонению существительных и прилагательных. Это касается всех трех названных выше пособий: в каждом из них этот аспект рассматривается по-разному. Так, у Шванвица сообщается о четырех типах склонения (для мужского, среднего, женского родов и для прилагательных) [5, с. 153—179]; у Агентава — пять (четыре склонения разных категорий существительных и одно склонение для прилагательных) [7, с. 33—42]; у Гельтергофа — о трех [8, с. 39—70]. Это, несомненно, отражает отсутствие регламентации в немецком языкознании того времени соответствующего грамматического явления.

Наконец, самое позднее пособие, за авторством И. Е. Ф. Шалля, отличается от предыдущих тем, что не содержит раздела по орфографии. Как объясняет сам автор, его пособие адресовано тем ученикам, которые уже освоили этот аспект. В остальном текст следует тем же

основным тропам, которые прослеживаются в более ранних пособиях, и в особенности в пособии Агентов. Так, склонение существительных и прилагательных совпадает с аналогичным у Агентов [9, с. 34—47], равно как и изложение глагольной системы, в частности наклонений [9, с. 82], и родов существительных [8, с. 21]. Есть небольшое отличие в анализе падежной системы. Так, Шалль выделяет следующий набор падежей: именительный, родительный, дательный, винительный, звательный и предложный [9, с. 7]. Таким образом, и здесь мы наблюдаем кальку с русской грамматики. Отметим также наличие упражнений, что роднит данное пособие с «Грамматикой...» Гельтергофа.

Можно назвать еще одно произведение — «Краткую немецкую грамматику с вопросами и ответами для употребления при императорских московских гимназиях», изданную в 1782 г. [10]. Небольшая, 47-страничная, брошюра состоит из ряда вопросов по грамматике немецкого языка с ответами, параллельно на русском и немецком, например: «Что есть орфография? — Она есть та часть грамматики, которая учит нас, каким образом должно писать слова и предложения» [10, с. 4]. Это пособие носит вспомогательный характер, поскольку не содержит систематического изложения грамматической системы.

Из общих особенностей, свойственных всем рассмотренным пособиям, можно назвать их компилятивный характер. Это выражается в том, что пособия во многих аспектах дублируют друг друга, а также во многом основаны на немецких учебниках [1, с. 333].

Мы не будем здесь подобно касаться лексической составляющей данных пособий, поскольку этот аспект заслуживает отдельного рассмотрения. Однако некоторые общие положения обозначить необходимо. Разумеется, любое пособие является продуктом своего времени, отражая актуальную для определенной эпохи лексику. В этом отношении неудивительно, что, например, при описании слов мужского рода первыми называются *Бог, идо-лы, ангелы* [5, с. 21; 7, с. 25]. Самое раннее из рассмотренных пособий также является и самым архаичным по части языка даже по меркам восемнадцатого столетия, что уже отмечалось в литературе [1, с. 336].

Говоря о лексике, нельзя обойти стороной вопрос словарей (в рассматриваемый период более употребительным было определение «лексикон»). Нет нужды подробно останавливаться на их важности в процессе обучения языку; рассмотрим лишь, какие инструменты такого рода были доступны обучающимся в XVIII в. Следует признать, что лексикография, как и филология, находилась еще в стадии становления: словари того времени сильно отличались от современных и были во многом несовершенными. В данный период большое распространение получили универсальные словари, которые объединяли сразу несколько языков. Апофеозом этой идеи стал проект словаря всех языков Российской империи, которым руководил известный немецкий энциклопедист Петер Симон Паллас [11, с. 79]. Подобная практика отражала тенденции к универсализму и рациональности, свойственные науке эпохи Просвещения.

Немецкий же в словарях XVIII в. чаще всего оказывался в паре с французским и латинским [12]. Такое сочетание логично: латынь была значимым языком науки, а французский и немецкий — наиболее распространенными современными иностранными языками в России того времени. Иногда к этому перечню добавлялся итальянский [13; 14], вероятно, в силу его значимости для культуры XVIII в.

Для словарей той эпохи было характерно отсутствие привычного справочного аппарата: списка сокращений, указания на склонение, формы множественного числа и т. п. Это в известной мере затрудняет работу со словарем. Кроме того, в большинстве рассмотренных нами словарях первым идет французский, т. е. при поиске немецких слов от пользователя автоматически требуется знание их французских аналогов. Исключение — словарь под редакцией Матвея Гаврилова [14]. Показательно и отсутствие русско-немецких словарей. В итоге можно сделать вывод, что лексикографическая база XVIII в. не была достаточной для удовлетворения потребностей изучавших немецкий язык.

Анализ пособий и словарей позволяет нам приблизиться к пониманию методики преподавания немецкого языка в XVIII в. Конечно, нужно иметь в виду, что подобная терминология применима здесь лишь как проекция, поскольку самого понятия «методики преподавания» не существовало в силу отсутствия сформированности самого научного поля педагогики. Более корректно говорить о совокупности приемов, на основе которых велось преподавание. Рассмотренные пособия не представляют собой единообразный материал, но всё же более оправдано рассматривать их в совокупности.

На наш взгляд, можно выделить такие приемы и принципы, как ориентация на письменный язык, учет родного языка (русского), акцент на грамматической составляющей. Пособия практически не раскрывают то, как осуществлялось обучение фонетике и говорению. Здесь нужно учитывать, что многие преподаватели были носителями немецкого языка (особенно в первой половине века [2, с. 36]). На основе этого можно предположить, что обучение строилось по принципу подражания: ученики воспринимали на слух и повторяли за преподавателем звуки и фразы.

Принцип учета родного языка предусматривает использование его отдельных элементов для объяснения норм изучаемого языка. В рассматриваемых пособиях он встречается не так часто и преимущественно в разделе по орфографии, где с помощью русских звуков объясняются немецкие.

Ориентированность пособий на грамматику и письменный язык является их отличительной чертой и бросается в глаза. Выбор как грамматических, так и лексических средств однозначно указывает и не оставляет никаких сомнений. Обучение разговорному языку если и велось, то без опоры на какие-либо стандартизированные пособия.

Таким образом, из всех методов преподавания иностранных языков наиболее близким к методикам обучения немецкому в XVIII в. является грамматико-переводной метод. Он ориентирован на овладение письменным языком, чтение и отработку грамматических конструкций, в то время как навыки говорения отодвинуты на второй план.

Заключение

Подведем основные итоги. Восемнадцатое столетие, время больших общественных перемен и Просвещения, стало той основой, на которой в дальнейшем базировались педагогика и преподавание иностранных языков, что в полной мере относится и к немецкому. Именно в этот период появились первые пособия, по которым осуществлялось систематическое обучение немецкому языку. Данные пособия в полной мере отражают начальный, переходный характер науки рассматриваемого периода: подражательность, чрезмерное влияние латыни, неустойчивость терминологии, противоречивость трактовки некоторых грамматических явлений, несовершенство словарей. Вместе

с тем принципы построения пособий соответствуют таким тенденциям педагогической науки изучаемого периода, как рациональность, универсальность, системность.

Как бы то ни было, этот период проб и ошибок был необходим для становления и развития педагогической науки,

которая в последующие периоды достигла значительных успехов. На наш взгляд, понимание принципов построения самых ранних пособий важен потому, что помогает лучше понять логику педагогического процесса, проанализировать ее в долгосрочной перспективе.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Филиппов К. А. Метатекстовые особенности немецких грамматик в России XVIII века // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. 2019. Вып. 1(817). С. 328—341.
2. Кох К. Преподавание немецкого языка в России XVIII в. // Немцы и развитие образования в России. СПб. : РАН, 1998. С. 35—46.
3. Гухман М. М., Семенюк Н. Н., Бабенко Н. С. история немецкого литературного языка. М. : Наука, 1984. 245 с.
4. Polenz P. von. Geschichte der deutschen Sprache. Berlin : Walter de Gruyter, 2009. 224 S.
5. Шванвиц М. Немецкая грамматика из разных авторов собрана и к российской юности в пользу издана от учителя немецкого языка при Санкт-Петербургской гимназии. СПб. : Тип. Акад. наук, 1730. 413 с.
6. Casemir K., Fischer C. Deutsch. Die Geschichte unserer Sprache. Darmstadt : Primus Verlag, 2013. 288 S.
7. Агентов М. Краткая немецкая грамматика, из разных авторов в пользу русского юношества собранная. М. : Университет. тип., 1789. 200 с.
8. Гельтергоф Ф. Немецкая грамматика, в которой не только все части речи или произведение слов, но и синтаксис или сочинение слов с надлежащими примерами объяснены, в пользу русского юношества издана учителем немецкого языка в Московском императорском университете. М. : Университет. тип., 1770. 276 с.
9. Шалль И. Е. Ф. Новой немецкой грамматики отделенная и предварительная часть, для употребления Императорского сухопутного шляхетского кадетского корпуса. СПб. : Императ. Акад. наук, 1786. 277 с.
10. Краткая немецкая грамматика с вопросами и ответами для употребления при императорских московских гимназиях. М. : Университет. тип., 1782. 47 с.
11. Осипов В. И. Петербургская академия наук и русско-немецкие научные связи в последней трети XVIII в. СПб. : ПФА РАН, 1995. 156 с.
12. Новый лексикон на французском, немецком, латинском и русском языках. Часть Первая. СПб. : Императ. Акад. наук. 1789. 729 с.
13. Новый лексикон или словарь на французском, итальянском, немецком, латинском и русском языках. Часть Вторая. М. : Университет. тип., 1787. 655 с.
14. Новый лексикон на немецком, французском, латинском, итальянском и русском языках. М. : Университет. тип., 1781. 766 с.

REFERENCES

1. Filippov K. A. Metatextual features of German grammars in Russia of the XVIII century. *Vestnik MGLU. Gumanitarnye nauki = Herald of the MSLU. Humanities*. 2019;1(817):328—341. (In Russ.)
2. Koch K. Teaching German in Russia of the 18th century. *Nemtsy i razvitie obrazovaniya v Rossii = Germans and the development of education in Russia*. Saint Petersburg, Russian Academy of Sciences publ., 1998:35—46. (In Russ.)
3. Gukhman M. M., Semenyuk N. N., Babenko N. S. History of the German literary language. Moscow, Nauka, 1984. 245 p. (In Russ.)
4. Polenz P. von. History of the German language. Berlin, Walter de Gruyter, 2009. 224 p. (In German)
5. Schwanwitz M. German grammar from various authors collected and published for the benefit of the Russian youth from a German teacher at St. Petersburg Gymnasium. Saint Petersburg, Printing House of the Academy of Sciences, 1730. 413 p. (In Russ.)
6. Casemir K., Fischer C. German. The history of our language. Darmstadt, Primus Verlag, 2013. 288 p. (In German)
7. Agentov M. Brief German grammar, collected from various authors in favor of Russian youth. Moscow, University Printing House, 1789. 200 p. (In Russ.)
8. Gelterhoff F. German grammar, in which not only all parts of speech or the compound of words, but also the syntax or composition of words with proper examples are explained, published in favor of Russian youth by a German teacher at Moscow Imperial University. Moscow, University Printing House, 1770. 276 p. (In Russ.)
9. Schall I. E. F. Separated and preliminary part of the new German grammar, for the use of the Imperial Land Gentry Cadet Corps. Saint Petersburg, Imperial Academy of Sciences publ., 1786. 277 p. (In Russ.)
10. A brief German grammar with questions and answers for use at the Imperial Moscow gymnasiums. Moscow, University Printing House, 1782. 47 p. (In Russ.)
11. Osipov V. I. The Saint Petersburg Academy of Sciences and Russian-German scientific relations in the last third of the 18th century. Saint Petersburg, Saint Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences publ., 1995. 156 p. (In Russ.)
12. A new vocabulary in French, German, Latin and Russian. Part One. Saint Petersburg, Imperial Academy of Sciences publ., 1789. 729 p. (In Russ.)
13. A new lexicon or dictionary in French, Italian, German, Latin and Russian. Part Two. Moscow, University Printing House, 1787. 655 p. (In Russ.)
14. A new lexicon in German, French, Latin, Italian and Russian. Moscow, University Printing House, 1781. 766 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 15.06.2023; одобрена после рецензирования 25.06.2023; принята к публикации 28.06.2023. The article was submitted 15.06.2023; approved after reviewing 25.06.2023; accepted for publication 28.06.2023.